

Апробация методики «Отношение к агрессии детей разного пола»

Ю. Е. Гусева¹, К. Е. Ленчик^{1,2}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

² ГБОУ школа № 707 Невского района Санкт-Петербурга, 192282, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Архивная, д. 9, к. 3, стр. 1

Сведения об авторах:

Юлия Евгеньевна Гусева

e-mail: julia_guseva@mail.ru

SPIN: 8072-6320

ResearcherID: 721591

ORCID: 0000-0002-5815-4227

Карина Евгеньевна Ленчик

SPIN: 2749-0332

ResearcherID: 1306575

© Авторы (2025).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. В статье представлены результаты апробации авторской методики «Отношение к агрессии детей разного пола». Теоретической и методологической основой для создания методики являются теории таких авторов, как А. Бандура, Р. Мей, Е. Е. Массобу, С. N. Jacklin., И. А. Фурманов, С. P. Cross, Y. Wang. Стимульный материал включает 20 карточек, моделирующих ситуации проявления агрессии детьми разного пола (вербальная агрессия, физическая агрессия и т. д.). Для обработки данных предложен ключ, оценивающий ответы испытуемых по двум шкалам: направленность реакции (сотрудничество, конфронтация, избегание) и оценка ситуации (нейтральная, отрицательная, положительная). Данная методика является проективной, что минимизирует эффект социальной желательности.

На данном этапе работы основной задачей является проведение процедур валидизации и стандартизации методики. В статье приводятся результаты обработки ответов 246 испытуемых. Статистический анализ проводился с использованием многофункционального статистического критерия углового преобразования Фишера (φ^*). Полученные данные подтверждают наличие устойчивых достоверных различий в отношении к схожим формам поведения у мальчиков и девочек и свидетельствуют о влиянии гендерных стереотипов на воспитательные практики взрослых. Были выявлены значимые различия в реакциях взрослых на проявление агрессии детьми разного пола: в отношении девочек достоверно чаще используются стратегии сотрудничества ($\varphi^*=5,635$), тогда как на агрессию мальчиков взрослые чаще проявляют реакцию конфронтации ($\varphi^*=5,976$). Не выявлено гендерных различий в такой реакции взрослых, как избегающие стратегии ($\varphi^*=0,079$). Полученные результаты показывают, что отношение взрослых к детям детерминировано гендерными стереотипами и становится основой для определенных форм детского реагирования. Полученные данные дают возможность для создания программы профилактики деструктивных форм проявления агрессии у детей.

Ключевые слова: агрессия, агрессивное поведение, социальное научение, дети, апробация методики

The Attitudes Toward Aggression Exhibited by Children of Different Sexes: A pilot testing of the method

Y. E. Guseva¹, K. E. Lenchik^{1,2}

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika River Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

² School No. 707, State Educational Institution, Bldg. 9/3, 1 Arkhivnaya Str., Saint Petersburg 192282, Russia

Authors:

Julia E. Guseva

e-mail: julia_guseva@mail.ru

SPIN: 8072-6320

ResearcherID: 721591

ORCID: 0000-0002-5815-4227

Karina E. Lenchik

SPIN: 2749-0332

ResearcherID: 1306575

Copyright:

© The Authors (2025).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. This article presents the results of pilot testing of the authors' projective method the Attitudes Toward Aggression Exhibited by Children of Different Sexes. The theoretical and methodological framework for the method draws on the works of A. Bandura, R. May, E. E. Maccoby, C. N. Jacklin, I A. Furmanov, C. P. Cross, and Y. Wang. The stimulus material comprises 20 cards illustrating situations of aggression manifestation by children of different sexes (verbal aggression, physical aggression, etc.). A coding key is proposed for data processing, assessing participants' responses along two scales: the type of reaction (cooperation, confrontation, avoidance) and the evaluation of the situation (neutral, negative, positive). The method is projective, which minimizes the effect of social desirability. At this stage, the main objective is to carry out procedures of validation and standardization. The article presents the results of analyzing the responses of 246 participants. Statistical analysis

was conducted using Fisher's angular transformation (φ^*). The findings confirm stable and significant differences in attitudes towards similar forms of behavior in male and female children and indicate the influence of gender stereotypes on adults' educational practices. Significant differences were observed in adults' reactions to aggression in children of different sexes: strategies of cooperation were significantly more often used toward female children ($\varphi^*=5.635$), whereas confrontation predominated in response to male children's aggression ($\varphi^*=5.976$). No gender differences were found in avoidance strategies ($\varphi^*=0.079$). The results demonstrate that adults' attitudes toward children are shaped by gender stereotypes, forming the basis for certain patterns of children's behavior. The findings may be used in developing programs for the prevention of destructive forms of aggression in children.

Keywords: aggression, aggressive behavior, social learning, children, method testing

Введение

В настоящее время имеет место существенный интерес к проблеме деструктивного агрессивного поведения детей и подростков в современном обществе, причиной которого являются социальные ситуации. От практикующих педагогов (учителей и воспитателей) можно услышать об «эпидемии буллинга», включающего порой не только словесную травлю (вербальная агрессия), но и физическое воздействие (инструментальная агрессия). Психологи обращают внимание на учащенные случаи самоповреждающего поведе-

ния среди детей и подростков, нередко происходят случаи насилия.

В рамках нашего исследования поставлена цель изучить специфику отношения взрослых к агрессии детей разного пола. Известно, что женщины и мужчины по-разному проявляют агрессию, женщины склонны к вербальной, а мужчины – к инструментальной агрессии (Maccoby, Jacklin 1974). Существуют исследования, которые показывают, что отношение к агрессии мужчин и женщин со стороны окружающих отличается, а именно, схожие ситуации проявления агрессии, происходящие с мужчинами и женщинами, вызывают

разные реакции у сторонних наблюдателей (Archer 2019; Cross, Campbell 2021; Eagly, Steffen 2020). Таким образом, можно предположить, что различия в проявлениях агрессии являются гендерными, то есть сконструированными социально. Гендерные стереотипы о «мужской» и «женской» агрессии могут существенно влиять на воспитательные практики взрослых, формируя у детей разного пола разные модели поведения. Например, девочкам в большей степени разрешено плакать и кричать, что становится основой для формирования стратегии вербальной агрессии, но скорее порицается инструментальная агрессия. По отношению к мальчикам наблюдается обратная ситуация, у мальчиков реже порицается инструментальная агрессия, что создает некоторую нормализацию проявления физической агрессии у мальчиков и мужчин.

Существует гендерный стереотип: «От природы мужчины более агрессивны, чем женщины». Однако зарубежные исследователи в рамках больших мета-аналитических исследований обнаруживают слабую корреляционную связь между агрессией и гормонами: тестостероном (Geniole et al. 2021) и эстрадиолом (Wang et al. 2023). Гораздо большую связь обнаруживают между активным поведением и уровнем гормонов (тестостерона и эстрадиола), а некоторые проявления агрессии можно отнести к активному поведению. Таким образом, мы можем говорить о том, что интенсивность переживаний, приводящих к агрессивному поведению у мужчин и женщин, схожа с биологической точки зрения и объяснить различия проявления агрессии только с помощью гормональной теории на данный момент не представляется возможным.

На данный момент в психологической психодиагностике существует достаточное количество инструментария для диагностики уровня агрессивности личности. Но психодиагностических методик, изучающих именно отношение к агрессии, проявляемой другими людьми, на данный момент не существует. Этот пробел заполня-

ет методика «Отношение к агрессии детей разного пола».

Теоретическую и методологическую основу методики составляют как труды классиков, так и современные исследования в области психологии отношений и агрессивных проявлений. Так, одним из первых, писавших о феномене агрессии, был З. Фрейд (Фрейд 2020). Он связывал агрессию с инстинктом Танатоса и подчеркивал опасность её подавления, предлагая альтернативные пути, например, сублимации через творчество. Э. Фромм рассматривал агрессию как проявление человеческого потенциала, Он выделил два вида агрессии: «доброкачественная» – энергия, активность, достижение поставленных целей либо реактивная агрессия и «злонакачественная» – это проявления жестокости, насилия (Фромм 2004). А. Бандура в рамках теории социального научения доказал, что агрессивное поведение может усваиваться через наблюдение, особенно если модель (взрослый) демонстрирует его безнаказанно (Bandura 1973; 1977). К схожим выводам пришел В. М. Бехтерев (Урунтаева 2020), который полагал, что проблема преступности во многом связана с тем, что дети наблюдают агрессивное поведение в семье и демонстрируют его сначала в играх, а потом во взаимодействии с окружающими. Сторонники гуманистического подхода, к которым относится К. Роджерс (Роджерс 2002), рассматривают агрессивное поведение как результат искаженного развития личности, вызванного неблагоприятными условиями взросления.

В более поздних исследованиях А. А. Реан (Реан 2007) и И. А. Фурманов (Фурманов 2005) предложили классификацию видов агрессии, на которую мы опираемся в нашем исследовании, они выделили следующие категории:

1. по направленности (гетероагрессия и аутоагрессия);
2. по методу выражения (физическая и вербальная);
3. по степени выраженности (прямая и косвенная);

4. по наличию инициативы (инициативная и оборонительная).

Благодаря данной классификации можно определить форму проявленной агрессии. Так, начало драки ребёнком будет физической прямой инициативной агрессией, проявленной во вне; распускание сплетен – вербальная косвенная инициативная агрессия, направленная во вне; оскорбление обидчика – вербальная прямая оборонительная агрессия, направленная во вне и т. д. Аутоагрессия – агрессия, направленная на себя, она чаще встречается в подростковом возрасте, однако и у дошкольников можно заметить некоторые элементы, которые могут проявляться как удары по себе, вырывание волос на голове, уверенность в своей неудаче или самообвинения.

Отдельного внимания заслуживает отношение членов общества к агрессии. Отношение как психологический феномен представляет собой сложную систему связей личности с окружающим миром, формирующуюся в процессе взаимодействия и отражающую субъективную значимость объектов действительности. К. Левин рассматривал отношение через призму «жизненного пространства» – динамического поля, где поведение определяется балансом между потребностями личности и внешними силами среды (Lewin 1936). В гуманистической парадигме К. Роджерс (Роджерс 2002) утверждал, что качество отношений к себе и другим зависит от степени конгруэнтности между «Я-реальным» и «Я-идеальным». Его исследования показали, что здоровые отношения возможны только в условиях безусловного позитивного принятия. Дж. Келли (Klein 1932) рассматривал отношения как результат индивидуальной системы конструкторов – субъективных категорий, через которые человек интерпретирует мир. Важным положением является динамичность конструкторов, их способность изменяться под влиянием нового опыта. Теория объектных отношений, свой вклад в которую внесли М. Кляйн, Р. Фэйрбейрн, Д. Винникотт (Fairbairn 1952; Fishbein,

Ajzen 1975; Klein 1932; Winnicott 1965), ввела понятие «внутренних объектов» – интернализированных образов значимых людей и ситуаций из детства, определяющих взрослые социальные взаимодействия. Основоположник психологии отношений В. Н. Мясищев (Мясищев 2011) рассматривал отношение как системообразующий компонент личности, включающий когнитивный, эмоциональный и поведенческий аспекты. Развитием идей Мясищева занимался отечественный психолог В. С. Мерлин (Мерлин 1986), акцентируя устойчивость и обобщенность отношений. Он выделил три ключевых мотивационных фактора: идейную направленность, самовыражение и материальные потребности.

Все рассмотренные теории отношений, несмотря на различия в методологических основаниях, признают динамичность отношений и их тесную связь с потребностями личности. Однако между отечественными и зарубежными подходами существуют принципиальные различия: если отечественные школы делают акцент на сознательных, социально обусловленных аспектах отношений, то зарубежные направления (психоанализ, бихевиоризм) преимущественно рассматривают либо бессознательные механизмы формирования отношений (теория объектных отношений), либо влияние внешних стимулов (теория социального научения) (Рубинштейн 2015). Эти различия отражают не столько противоречия, сколько взаимодополняющие аспекты в понимании сложной природы человеческих отношений, что открывает перспективы для создания интегративных моделей в современных исследованиях.

Агрессия как социально-психологический феномен представляет собой сложное и многогранное явление, которое имеет как биологические, так и социальные корни. Она может проявляться в различных формах — от конструктивного отстаивания своих интересов до деструктивного поведения, причиняющего вред окружающим.

Материалы и методы

Авторская проективная методика «Отношение к агрессии детей разного пола» создана на основе модификации теста фрустрационных реакций Розенцвейга. Суть методики заключается в предъявлении карточек с ситуациями проявления детской агрессии, где изображены ребен-

нок и схематичный, специально обезличенный, взрослый. Ситуация, изображенная на иллюстрации, и фраза ребенка погружает испытуемого в ситуацию, о которой он должен дать ответ с позиции изображенного взрослого. Карточки разбиты на пары, где один и тот же вид агрессии проиллюстрирован ситуациями, происходящими с девочкой и мальчиком. Пример пар карточек – Рисунок 1 и Рисунок 2.

Рисунок 1. Агрессия мальчика, связанная с проявлением самостоятельности

Стимульный материал методики состоит из 20 карточек с ситуациями, которые можно разделить на две группы: 1. Агрессия ребенка, направленная на сверстника. В ответах на данную группу ситуаций испытуемые демонстрируют свое умение регулировать ситуации проявления агрессии между детьми.

2. Агрессия ребенка, направленная на взрослого. В ответах на данную группу ситуаций испытуемые демонстрируют свое умение регулировать ситуации проявления агрессии между собой и ребенком.

Процедура проведения методики организуется в соответствии с приложенной к набору рисунков инструкцией. При предъявлении методики пары карточек предъявляются испытуемому в случайном порядке. Для обработки собранных данных нами предложен ключ. Каждый ответ оценивается с точки зрения двух категорий.

I. Направленность испытуемого разделяется на три подкатегории:

Рисунок 2. Агрессия девочки, связанная с проявлением самостоятельности

А) Сотрудничество: ответ предполагает вовлеченность во взаимодействие с ребенком, попытку помочь, решить ситуацию, поддержать ребенка. Пример: «Давай разберемся, почему ты так поступил».

Б) Конфронтация: ответ предполагает вовлеченность во взаимодействие с ребенком, но с элементами давления, наказания или ответной агрессии. Пример: «Так делать нельзя, ты наказан».

В) Избегание: ответ предполагает уход от взаимодействия, игнорирование ситуации или передачу ответственности другому лицу. Пример: «Не обращай внимания» или «Это не мое дело».

II. Отношение (оценка) к ситуации испытуемым подразделяется на три подкатегории:

А) Нормализующее: Ответ содержит похвалу, одобрение или позитивный подтекст. Агрессия нормализуется и поддерживается. Пример: «Молодец, ты должен дать сдачи».

Б) Критикующее: Ответ содержит критику, осуждение или негативный подтекст. Пример: «Ты плохо поступил».

В) Нейтральное: Ответ не содержит эмоционально окрашенных слов, нет явного позитивного или негативного подтекста. Пример: «Давай подумаем, как решить эту ситуацию».

Из сочетаний этих шести подкатегорий можно выявить девять типов реакций на агрессивное поведение ребенка. Каждому типу реакции присвоен свой номер.

Методика также дает возможность выявить уровень гендерной компетентности личности. Гендерная компетентность понимается нами как способность мужчин и женщин замечать ситуации гендерного неравенства в окружающей их жизни; противостоять сексистским, дискриминационным воздействиям и влияниям; самим не создавать ситуации гендерного неравенства (Клецина 1998). Для оценки уровня гендерной компетентности необходимо сравнить типы реакций взрослого в ситуациях проявления одинаковых форм агрессии детьми разного пола. Приведем примеры высказывания испытуемого на примере ситуации связанной с кризисом самостоятельности (рисунок 2).

Испытуемый девочке дает такой ответ: «Давай я возьму часть вещей из сумки, и ты ее сможешь надеть на плечо», мальчику отвечает: «Давай вместе выберем новую вазу, и ты сделаешь все как хотел». Оба высказывания относятся к девятому типу (нейтральное отношение и сотрудничество). Можно сделать вывод,

что ответ испытуемого демонстрирует проявление гендерной компетентности, так как он не создает ситуации неравенства, дискриминации по признаку пола.

Для проверки гипотезы о существовании различий в отношении к агрессии детей разного пола использовался многофункциональный статистический критерий углового преобразования Фишера (ϕ^*), предназначенный для сравнения процентных долей в двух независимых выборках (ответы в отношении мальчиков и в отношении девочек). Статистическая значимость различий определялась на уровне $p \leq 0,05$.

Результаты и их обсуждение

В исследовании приняли участие 246 человек (2708 уникальных ответов), из них 208 женщин и 38 мужчин. На данный момент ведется работа по повышению гомогенности и репрезентативности выборки. Среди опрошенных 87% испытуемых имели опыт близкого общения с детьми, так же среди опрошенных 50% имеют такой опыт с собственными детьми.

Анализ полученных ответов испытуемых выявил несколько важных закономерностей в реакциях взрослых на проявления детской агрессии. Согласно данным таблицы 1, наиболее распространенной оказалась реакция сотрудничества с нейтральным отношением ситуации (27%), что соответствует оптимальной стратегии поведения в нашей методике (Таблица 1).

Таблица 1. Процентное распределение типов реакций испытуемых на детскую агрессию (N=2708)

Параметры	Нейтральное отношение	Критикующее отношение	Нормализующее отношение
Сотрудничество	27%	18%	8%
Конфронтация	11%	15%	8%
Избегание	5%	4%	4%

Такой тип реагирования предполагает конструктивный диалог с ребенком без вынесения поспешных оценок, что создает благоприятные условия для выяснения причин агрессии и поиска путей решения

проблемы. При этом важно отметить, что нейтральное отношение в целом преобладают среди всех типов реакций, составляя 43% от общего числа ответов. Особого внимания заслуживает тот факт, что кон-

фронтационные стратегии занимают значительную долю в структуре ответов (34%), причем критикующее отношение к ситуации (15%) встречается несколько чаще нормализующего (8%). Это свидетельствует о существовании устойчивой тенденции к активному осуждению детской агрессии, что может затруднять конструктивное взаимодействие с ребенком. Наименее представленными оказались избегающие стратегии (суммарно 13%), что

соответствует нашим теоретическим ожиданиям.

При анализе гендерной воспитательной компетентности нами сравнивались типы реакций испытуемых, применяемых в отношении девочек и в отношении мальчиков. Сравнение проводилось с использованием критерия углового преобразования Фишера (φ^*). Результаты, полученные нами представлены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2. Статистическая значимость различий в реакциях на агрессию мальчиков и девочек (критерий φ^* Фишера)

Параметры	Нейтральное отношение	Критикующее отношение	Нормализующее отношение
Сотрудничество	$\varphi^*=3.354$	$\varphi^*=4.120$	$\varphi^*=1.917$
Конфронтация	$\varphi^*=2.875$	$\varphi^*=2.012$	$\varphi^*=6.277$
Избегание	$\varphi^*=0.455$	$\varphi^*=0.886$	$\varphi^*=1.246$

Можно заметить, что статистическая значимость различий отношения к агрессии, проявляемой детьми разного пола, отсутствует во всех типах реакции, включающих в себя направленность на избегание,

однако типы реакций содержащие стратегии сотрудничества и конфронтации обнаруживают статистически значимые различия.

Таблица 3. Процентное распределение типов реакций испытуемых на агрессию, проявляемую детьми разного пола (N=2708)

Параметры	Нейтральное отношение		Критикующее отношение		Нормализующее отношение	
	Девочки	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки	Мальчики
Сотрудничество	30%	25%	20%	17%	9%	7%
	Девочки	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки	Мальчики
Конфронтация	10%	12%	14%	16%	5%	11%
	Девочки	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки	Мальчики
Избегание	4%	5%	4%	3%	4%	4%
	Девочки	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки	Мальчики

Полученные результаты демонстрируют устойчивую связь между полом ребенка и типом реакции взрослых на его агрессивное поведение. Статистически значимые различия в реакциях сотрудничества и конфронтации подтверждают гипотезу о существовании гендерно-обусловленных воспитательных стратегий. При этом отсутствие значимых различий в избегающих реакциях указывает на универсальность данного типа поведения вне зависимости от пола ребенка.

Выводы

Проведенное исследование позволило сделать ряд значимых выводов, подтверждающих выдвинутую гипотезу и раскрывающих специфику отношения взрослых к проявлениям агрессии у детей разного пола.

Подтверждена гипотеза о существовании статистически значимых различий в реакциях взрослых на агрессивное поведение мальчиков и девочек. Разработанная авторская проективная методика «От-

ношение к агрессии детей разного пола» доказала свою эффективность как инструмент, позволяющий минимизировать эффект социальной желательности и выявить реальные, в том числе неосознаваемые, поведенческие установки испытуемых.

Выявлена гендерно-обусловленная специфика воспитательных практик.

В отношении девочек статистически значимо преобладают стратегии сотрудничества (с нейтральным и критикующим отношением). Это проявляется в стремлении взрослых разобраться в причинах поведения, объяснить его недопустимость, но в рамках поддерживающего диалога.

В отношении мальчиков статистически значимо чаще применяются конфронтационные стратегии, особенно с нормализующим отношением. Агрессия мальчиков в большей степени воспринимается как ожидаемая и допустимая, что приводит к реакциям, одобряющим силовые модели поведения (например, совет дать сдачи) или подавляющим их через ответное давление и наказание.

Установлена универсальность избегающих стратегий. Реакции избегания (игнорирование, уход от решения ситуации) не показали значимых статистических различий, зависящих от пола ребенка. Это свидетельствует о том, что данная модель поведения активизируется в ситуациях беспомощности или нежелания взрослого вмешиваться, независимо от пола ребенка.

Теоретическая значимость работы заключается в эмпирическом подтверждении влияния гендерных стереотипов, существующих в общественной сознании, на формирование воспитательных практик. Полученные данные вносят вклад в понимание механизмов косвенного подкрепления и трансляции деструктивных форм агрессии, закладываемых в детском возрасте.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов для:

- разработки программ психолого-педагогического сопровождения для родителей и педагогов, направленных на развитие гендерной чувствительности и осознание собственных автоматических реакций;
- создания тренинговых мероприятий по обучению взрослых конструктивным стратегиям реагирования на детскую агрессию, универсальным для детей любого пола;
- коррекции существующих стереотипов о «допустимой» мужской и «недопустимой» женской агрессии в рамках образовательной и социальной политики.

Перспективы дальнейших исследований связаны с увеличением объема и репрезентативности выборки, углубленным изучением влияния возраста, профессионального статуса и родительского опыта испытуемых на выявленные паттерны, а также с проведением процедур валидации и стандартизации представленной методики.

Литература

- Клецина, И. С. (1998) *Гендерная социализация*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 92 с.
- Мерлин, В. С. (1986) *Очерк интегрального исследования индивидуальности*. М.: Образование-Педагогика, 253 с.
- Мясищев, В. Н. (2011) *Психология отношений*. М.: Изд-во МПСИ, 400 с.
- Реан, А. А. (2007) *Психология личности. Социализация, поведение, общение*. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 416 с.
- Роджерс, К. (2002) *Клиент-центрированная терапия: современная практика, значение и теория*. М.: Эксмо, 512 с.
- Рубинштейн, С. Л. (2020) *Основы общей психологии*. М.: Издательство АСТ, 960 с.
- Урунтаева, Г. (2020) В. М. Бехтерев о воспитании в возрасте первого детства. *Дошкольное воспитание*, № 7, с. 91–96.

- Фрейд, З. (2020) *По ту сторону принципа удовольствия*. М.: Гнозис, 192 с.
- Фромм, Э. (2004) *Анатомия человеческой деструктивности*. М.: АСТ, 635 с.
- Фурманов, И. А. (2005) Физические наказания в семье и их последствия. *Психология для нас*, № 11–12 (24–25), с. 52–57.
- Archer, J. (2019) The reality and evolutionary significance of human psychological sex differences. *Biological Reviews*, vol. 94, no. 4, pp. 1381–1415. DOI: 10.1111/brv.12491
- Bandura, A. (1973) *Aggression: a social learning analysis*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 390 p.
- Bandura, A. (1977) *Social Learning Theory*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 247 p.
- Cross, C. P., Campbell, A. (2021) Women's aggression in intimate relationships: A comparison of gender differences. *Journal of Social and Personal Relationships*, vol. 38, no. 2, pp. 456–475. DOI: 10.1177/0265407520964861
- Eagly, A. H., Steffen, V. J. (2020) Gender and aggressive behavior: A meta-analytic review of the social psychological literature. *Psychological Bulletin*, vol. 128, no. 5, pp. 699–727. DOI: 10.1037/0033-2909.128.5.699
- Fairbairn, W. R. D. (1952) *Psychoanalytic Studies of the Personality*. L.: Tavistock, 312 p.
- Fishbein, M., Ajzen, I. (1975) *Belief, Attitude, Intention and Behavior: An Introduction to Theory and Research*. Reading: Addison-Wesley, 578 p.
- Geniole, S. N., Bird, B. M., McVittie, J. S. et al. (2021) Is testosterone linked to human aggression? A meta-analytic examination of the relationship between baseline, dynamic, and manipulated testosterone on human aggression. *Hormones and Behavior*, vol. 123, article 104644. DOI: 10.1016/j.yhbeh.2020.104644
- Klein, M. (1932) *The Psychoanalysis of Children*. New York: Hogarth Press, 393 p.
- Lewin, K. (1936) *Principles of Topological Psychology*. New York: McGraw-Hill, 231 p.
- Maccoby, E. E., Jacklin, C. N. (1974) *The psychology of sex differences*. Stanford: Stanford University Press, 634 p.
- Wang, Y., Wang, H., Caiet, J. al. al. (2023) Association between estradiol and human aggression: A systematic review and meta-analysis. *Psychosomatic Medicine*, vol. 85, no. 9, pp. 754–762. DOI: 10.1097/PSY.0000000000001247
- Winnicott, D. W. (1965) *The Maturation Processes and the Facilitating Environment*. London: Hogarth Press, 278 p.

References

- Archer, J. (2019) The reality and evolutionary significance of human psychological sex differences. *Biological Reviews*, vol. 94, no. 4, pp. 1381–1415. DOI: 10.1111/brv.12491 (In English)
- Bandura, A. (1973) *Aggression: a social learning analysis*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 390 p. (In English)
- Bandura, A. (1977) *Social Learning Theory*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 247 p. (In English)
- Cross, C. P., Campbell, A. (2021) Women's aggression in intimate relationships: A comparison of gender differences. *Journal of Social and Personal Relationships*, vol. 38, no. 2, pp. 456–475. DOI: 10.1177/0265407520964861 (In English)
- Eagly, A. H., Steffen, V. J. (2020) Gender and aggressive behavior: A meta-analytic review of the social psychological literature. *Psychological Bulletin*, vol. 128, no. 5, pp. 699–727. DOI: 10.1037/0033-2909.128.5.699 (In English)
- Fairbairn, W. R. D. (1952) *Psychoanalytic Studies of the Personality*. London: Tavistock, 312 p. (In English)
- Fishbein, M., Ajzen, I. (1975) *Belief, Attitude, Intention and Behavior: An Introduction to Theory and Research*. Reading: Addison-Wesley, 578 p. (In English)
- Freud, Z. (2020) *Po tu storonu printsipa udovol'stviya [Beyond the Pleasure Principle]*. Moscow: Gnozis Publ., 192 p. (In Russian)

- Fromm, E. (2004) *Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti [The Anatomy of Human Destructiveness]*. Moscow: AST Publ., 635 p. (In Russian)
- Furmanov, I. A. (2005) *Fizicheskie nakazaniya v sem'ej ikh posledstvija [Physical punishment in the family and its consequences]*. *Psikhologiya dlya nas — Psychology for us*, no. 11–12 (24–25), pp. 52–57. (In Russian)
- Geniole, S. N., Bird, B. M., McVittie, J. S. et al. (2021) Is testosterone linked to human aggression? A meta-analytic examination of the relationship between baseline, dynamic, and manipulated testosterone on human aggression. *Hormones and Behavior*, vol. 123, article 104644. DOI: 10.1016/j.yhbeh.2020.104644 (In English)
- Klein, M. (1932) *The Psychoanalysis of Children*. London: Hogarth Press, 393 p. (In English)
- Kletsina, I. S. (1998) *Gendernaya sotsializatsiya [Gender Socialization]*. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 92 p. (In Russian)
- Lewin, K. (1936) *Principles of Topological Psychology*. New York: McGraw-Hill, 231 p. (In English)
- Maccoby, E. E., Jacklin, C. N. (1974) *The psychology of sex differences*. Stanford: Stanford University Press, 634 p. (In English)
- Merlin, V. S. (1986) *Ocherk integral'nogo issledovaniya individual'nosti [Essay on an integral study of individuality]*. Moscow: Pedagogika Publ., 256 p. (In Russian)
- Myasishchev, V. N. (2011) *Psikhologiya otnoshenij [Psychology of relations]*. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute Publ., 400 p. (In Russian)
- Rean, A. A. (2007) *Psikhologiya lichnosti. Sotsializatsiya, povedenie, obshchenie [Psychology of personality. Socialization, behavior, communication]*. Saint Petersburg: PRAJM-EVROZNAK Publ., 416 p. (In Russian)
- Rogers, C. (2002) *Klient-tsentrirovannaya terapiya: sovremennaya praktika, znachenie i teoriya [Client-centered therapy: modern practice, meaning and theory]*. Moscow: Eksmo Publ., 512 p. (In Russian)
- Rubinshtejn, S. L. (2015) *Osnovy obshchej psikhologii [Fundamentals of General Psychology]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 713 p. (In Russian)
- Uruntayeva, G. (2020) *V. M. Bekhterev o vospitanii v vozraste pervogo detstva [V. M. Bekhterev on education in early childhood]*. *Doshkol'noe vospitanie — Preschool education*, no. 7, pp. 91–96. (In Russian)
- Wang, Y., Wang, H., Caiet, J. al. al. (2023) Association between estradiol and human aggression: A systematic review and meta-analysis. *Psychosomatic Medicine*, vol. 85, no. 9, pp. 754–762. DOI: 10.1097/PSY.0000000000001247 (In English)
- Winnicott, D. W. (1965) *The Maturation Processes and the Facilitating Environment*. London: Hogarth Press, 278 p. (In English)